

УДК 008(476)"19" + 316.7:78(476)"19"

Соколовская Маргарита

Белорусская государственная академия музыки,

Минск, Беларусь

**ОСМЫСЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В
БЕЛОРУССКОЙ МУЗЫКЕ ЭПОХИ РОМАНТИЗМА**

В статье приведены некоторые научные подходы, касающиеся изучения сущности человека в контексте идей романтизма. Белорусский музыкальный фольклор, на который ориентировались в своем

творчестве композиторы XIX века, а также религиозная музыка осмысливаются в качестве систем представлений о нравственности, духовности человека. Обращается внимание на стремление к проявлению чувств, эмоций в романтизме.

Ключевые слова: белорусская музыка, искусство, нравственность, религиозность, романтизм, фольклор, человек, эмоции

Проблема осмысления сущности человека в музыке романтизма предполагает обращение к ряду теоретико-методологических подходов.

Э. Курт в работе «Романтическая гармония и ее кризис в «Тристане» Вагнера» писал о том, что каждая музыкальная культура – это замкнутое целое, противостоящее другим культурам, принципиально от них отличающееся. Так, музыкальная культура романтизма, противостоит, с одной стороны, символизму и импрессионизму, с другой – классике. «Искусство романтизма, по мнению Курта, представляет жизнь скорее в отзвуках смутных глубинных процессов, чем ясном изображении вещей. Четкие формы вновь становятся расплывчатыми. И подобно тому, как романтик взирает на мир сквозь дымку сумеречных видений, так и ясная классическая гармония все более отодвигается для него в туманные дали» [5, с. 31]. При переходе от одной культуры к другой, на его взгляд, происходит «революция в сознании», «изменение всего восприятия жизни и искусства». «Чем глубже мы исследуем структуры и внутренние процессы гармонии вплоть до своеобразных новых звучностей «Тристана», – писал он, – тем отчетливее понимаем, что отход от классической гармонии полностью обусловлен изменением всего восприятия жизни и искусства в целом» [5, с. 41]. Таким образом, согласно Курту, художественная культура сближается с мировоззрением и мироощущением эпохи. Для исследователя ценно, прежде всего, своеобразие мыслей, ощущений, переживаний отдельной культуры, проявляющееся и выражающееся в музыкальном искусстве.

В процессе культурологического анализа Э. Курт сопоставляет и противопоставляет самостоятельные культурные мировоззрения и мироощущения (классическое, баховское, романтическое, символическое, импрессионистское) на основе априорных схем и представлений. Среди этих схем доминантная роль отводится взаимоотношению сознательного и бессознательного, которое, по Курту, имеет разнообразные конкретные виды – соотношение ясности и неясности, чув-

ственной красоты, гармонии и темных фантастических видений, разумных начал и демонических сил, конечности и бесконечности, реальности и нереальности. «Романтик, полагал он, мечется между двумя полярно противоположными полюсами, в которых он ищет лишь стимулы возбуждения жизненных импульсов окружающего его мира» [5, с. 45].

Л. Мазель полагал, что романтическое искусство «...чрезвычайно расширило, с одной стороны, свои изобразительные, колористические возможности, с другой стороны – возможности выразительные, прежде всего способность передавать богатейшую гамму чувств, их тончайшие оттенки» [6, с. 412]. Под влиянием потребностей «Я реальности», ее желаний, событий, по мнению Мазеля, формировались и приобретали все большее значение художественные выразительные средства. Акцентирование субъективной жизни человека в результате привело к тому, что в музыке все большее значение приобретали знаковые средства, обеспечивающие централизацию и индивидуализацию (усиление и развитие главного, верхнего голоса, становление индивидуальной мелодии и т.д.).

Исследователь В. В. Ванслов выделил некоторые типологические черты романтизма – стремление уйти от дисгармоничности буржуазного общества в сферу утопических идеалов; критика капиталистического общества на основе эстетических критериев и аргументов; выдвижение на первый план не сословной, а нравственной оценки людей; обращение к народу; негативная эстетическая характеристика городской и идеализация сельской жизни, а также далекого прошлого и др. [2].

Ю. Габай утверждал, сознание романтиков было расколото на полярности, которые представлены рядом антиномий: идеальное, духовное – материальное; чувства – разум; мечта – действительность; бессознательное – сознательное; субъект – объект [3, с. 15]. Деятелям романтического искусства, болезненно переживавшим недостижимость своих идеалов, были присущи контрасты разного рода.

В духе идей романтизма высказывался о сущности человека белорусский скрипач, композитор и писатель М. Ельский [4]. Ельский выступает за высокородный запал в музыке. Он ратует за настоящее умиление искусством, без которого нельзя создать возвышенную музыку, музыку для духа. Также он был убежден, что музыкант обязательно должен быть добрым, нравственным и благородным человеком. Артист, усвоивший плохие привычки, развязное поведение на сцене, арлекинские выходки, позорит и глубоко оскорбляет искусство.

Музыканту со способностями важно иметь широкое духовно-интеллектуальное образование.

Ельским осмысливает влияние музыки на внутренний мир человека. Предназначение музыки, по его мнению, состоит в том, чтобы возвышать дух. Сила музыки – в ее возвышенно-эмоциональном воздействии на человека. В статье «О музыкальном природном таланте и таланте, добытом работой» Ельский выносит на публичное обсуждение вопрос о характере и структуре музыкальных способностей (композиторский дар, музыкальный слух и музыкальная память). Относительно формирования слуха Ельский пишет, особое влияние на этот процесс оказывают природа и климат той страны, откуда музыкант родом. По наблюдениям Ельского, в сравнении с другими народами итальянцы имеют более деликатный слух, что свидетельствует о чувствительном состоянии их ушных перепонки. Итальянская публика не переносит резкой музыки, наоборот, любит мягкую и нежную интонацию, фальшивая игра ее раздражает. Чем дальше на север от Италии, тем звук становится сильнее и острее. Климат может воздействовать на качество слуха, поэтому Италия – колыбель сольной музыки, в Германии же востребованы большие звучные оркестры.

В истории белорусской музыки романтизм – основной стилевой процесс в композиторском творчестве второй половины XIX века. Одной из характерных его особенностей является повышенный интерес к музыкальному фольклору. По мнению В.А. Антонец, белорусские композиторы в этот период активно обращались «к ударным фондовым признакам этноса: к языку и, что особенно важно для музыкального творчества, к системе средств «музыкального улавливания мира», сложившейся в результате многопоколенной этнокультурной деятельности, – к музыкальному фольклору» [1, с. 72]. В музыкальных произведениях, основанных на фольклорных мотивах, воплотились традиционные представления белорусов о нравственности человека. Через художественно воссозданную фигуру мудрого, умелого хозяина-земледела привлекались и закреплялись такие характерные черты белорусской национальной ментальности, как щедрость, доброжелательность, склонность к романтическому восприятию природы, трудолюбие, тяготение к мирной жизни. Все эти качества составляли своего рода «философию труженика». Творчество народных музыкантов, пестрящее впечатляющими, зрительно-ощутимыми образами богатого урожая, радостной работы на поле, способствовало эмоциональной настройке коллектива работников на конкретное экспансивное переживание.

В музыке XIX в. получил развитие такой крупный жанр, как опера. Оперные произведения белорусских авторов под влиянием эстетикиромантизма обогащались новым пониманием специфики природы человека. Трагический конфликт героя с окружающей его средой показан в опере А.Г. Радзивилла «Фауст». Композитор воплощает идею Божественной Воли, Прощения и Спасения человеческой жизни через Любовь. В образе главной героини произведения Гретхен Радзивилл воплотил «...высокие нравственные идеалы: цельность и чистоту души, смирение духа, отрицание низменного в поступках и помыслах» [7, с. 28]. В русле романтизма начинает разрабатывать героическую тематику К. А. Горский, который на материалах средневековых хроник создает исторические оперы «Маргер» и «За хлебом». В соответствии с романтической традицией и фольклорно-мифологической поэтикой произведений герои опер тесно связаны с народной стихией.

В белорусской музыке эпохи романтизма практически отсутствовал религиозный индеферентизм, свойственный европейскому сознанию. Духовную музыку на Беларуси создавали Ю. Гримм, Я. Галич-Сулинский, А. Сакульский, К. Горский, С. Монюшко, Ф. Миладовский [8, 324]. В 1854 г. С. Монюшко совместно с Ф. Миладовским создали в Вильно общество св. Цецилии, целью которого являлось формирование у человека высокой духовности средствами церковной музыки. В этих целях композиторы устраивали в сезон по несколько концертов. Для белорусского менталитета, в целом, характерно тесное единение человека с Богом, индивидуально-личностное его понимание. Синтез народной и христианской систем мировоззрения специфичен для традиционной белорусской культуры. Такой синтез одновременно определяет ценностное содержание романтической парадигмы в искусстве.

Необходимо также обратить внимание на то, что в романтической музыке полно воплотился эмоциональный мир внутренней жизни человека. Высшей ценностью в романтизме становится свободная личность с ее сильными чувствами, страстями, фантазией и интуицией. Человеческая индивидуальность выступает в качестве важнейшей черты европейской, в том числе и белорусской, ментальности, что на уровне музыкального сознания проявляется в раскрепощении внутренних, эмоциональных импульсов и субъективных чувств.

1. Антоневиц, В.А. Белорусская музыка XX века: композиторское творчество и фольклор: учеб. пособие / В.А. Антоневиц. – Минск: Белорус. гос. акад. музыки, 2003. – 408 с.

2. Ванслов, В. В. Эстетика романтизма / В.В. Ванслов. – М. : Искусство, 1966. – 403 с.

3. Габай, Ю. Романтический миф о художнике и проблемы психологии музыкального романтизма / Ю. Габай // Проблемы музыкального романтизма. – Л. : ЛГИТМИК, 1987. – С. 5–30.

4. Капилов, А. Л. Белорусская музыкальная критическая мысль XX века о скрипичном исполнительстве / А. Л. Капилов // Вопросы скрипичной педагогики и истории исполнительства. – Минск : Белгосконсерватория, 1991. – Вып. 1. – С. 43–50.

5. Курт, Э. Романтическая гармония и ее кризис в «Тристане» Вагнера / Э. Курт. – М.: Музыка, 1975. – 551 с.

6. Розин, В. М. Музыка как явление культуры и психический феномен / В. М. Розин // Культурология : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Гардарики, 2003. – С. 400–448.

7. Соболева, Н. О воплощении идеи Божественного Спасения в опере Радзивилла «Фауст» / Н. Соболева // Романтизм в музыке: материалы науч.-практ. конф., Минск, 3–5 декабря 1997 г. / сост. Т. А. Титова. – Минск : Белорус.гос.акад. музыки, 1999. – С. 24–38.

8. Шэйпа, С. Кс. Ян Галіч-Сулінскі – дзеяч музычнай культуры Беларусі другой паловы XIX ст. // Беларускае музыказнаўства : новыя далягляды : матэрыялы XIII навук. чытанняў памяці Л. С. Мухарынскай. – Мінск : Беларус. дзярж. акад. музыкі, 2004. – С. 87–90.

UNDERSTANDING THE ESSENCE OF A PERSON IN BELARUSIAN MUSIC OF THE ROMANTIC ERA

Margaret Sokolovskaya

Belarusian State Academy of Music, Minsk, Belarus

bloob.fish@inbox.ru

The article presents some scientific approaches to the study of the essence of man in the context of the ideas of romanticism. Belarusian musical folklore, which was used by composers of the nineteenth Century in their work, as well as religious music are interpreted as systems of ideas about human morality and spirituality. Attention is drawn to the desire to Express feelings and emotions in romanticism.

Keywords: Belarusian music, art, morality, religion, romanticism, folklore, people, emotions